

СПАСТИ ПТИЦУ... (сказка из нашего времени)

РАЗНОГЛАСИЕ – ТОЛЬКО НАЧАЛО

Жили-были Сандра и Вероника, две родные сестрички, были-жили не в далёкие времена, а сейчас и здесь, не в зарубежной стране, а в нашем городе. Город, конечно, красивый, но в последнее время в нём трудно с волшебством, известным нам по старым, старым сказкам. Да и не мудрено! Шум машин, суета, толкотня, мобильные телефоны, смартфоны заглушили сказочные напевы волшебной флейты. И всё же городские дети, а значит и эти девочки, играя в куклы, сочиняли разные истории сами. Игрушки для сестёр покупались мамой в просторном магазине «Европа». Мама им не навязывала свой выбор, но и просьбам не отказывала. Покупала всё, что девочки не попросили бы купить – захотели игрушки из американских мультиков – нате, мои любимицы, пожалуйста. Так постепенно Сандра и Вероника накупили и устроили целую выставку кукол, да не каких-нибудь голубоглазых красавиц Барби, а настоящих «Монстр-хай». Привет монстры! Привет! Хай! Играли сестрички ими подолгу и с упоением, бесстрашно заглядывая в их цифровые глаза, без смущения беря в руки их клыкастые головы и когтистые ручки. Эти ужастики были их сказкой, волшебной и беспокойной. Девочки жалели этих человекообразных и заявляли: «Ах, они такие добрые!» Но играя этими куклами, они всё чаще сердились друг на дружку, кричали и толкались, им становилось тесно вместе. Затем буря стихала, и девочки опять дружно играли.

Между сёстрами два года разницы – таких детей называют погодками. Старшая Сандра с шикарными волосами цвета спелой ежевики и голубыми-преголубыми глазами, крепкого сложения значительно опережала по росту меньшую сестру. Была быстрее и ловчее в играх, гибкая, будто акробатка, она без конца кувыркалась и с прыжка садилась на шпагат. Со временем увлеклась хип-хоповскими танцами, с большим успехом выступала на конкурсах, привозя домой кубки и медали. Кубки, расставленные мамой на полках по всей квартире, блеском заявляли о победах Сандры.

Второй Веронике, которую в доме чаще звали Никой, с малолетства хотелось во всём опередить сестру, но безрезультатно – два года всё-таки два года. Не раз она вздыхала: «Ну, почему я не родилась первой?» Но судьбу по своей прихоти не поменять.

Вероника не смирялась с ролью младшей. Кто бы знал – как ей хотелось главенствовать над старшей сестрой! Заядло она отстаивала своё право быть лидером и режиссёром, ну, хотя бы в играх. А если Сандра с ней не соглашалась, то в ход шёл отчаянный рёв, а то и кулачёлки. Родители не могли подумать, что раздор произошёл из-за младшей, поэтому доставалось от них Сандре. Разве могла их маленькая Вероника с ангельской внешностью – светловолосая, с большими серыми глазами, с нежными чертами лица – обидеть старшую? Рослую, крепкую и выше её на целую

голову. Сандре говорили: «Кто умнее, тот уступит», – приходилось уступать, чтобы быть умнее и оставаться без наказания. Выбора не оставалось.

Вероника невольно подражала Сандре – своей весёлой и быстроногой сестре, всё ж таки младшие дети учатся у старших, а не наоборот. Видит Вероника – Сандра уселась на стул, упрётся бычком и ни за что в кресло не сядет, ей тоже подавайте стул. Если же Сандра сбросила тапки и шлёпает по дому босиком, то и Вероника бежит без тапок. Старшая сестра вышла на улицу без шарфа, значит и младшей шарф не нужен. Сандра ходит в бассейн и плавает будто дельфин, и Вероника нисколько не отстаёт, учится с упорством и рвётся на водной дорожке к финишу, стараясь обставить всех и стать первой.

А вот танцы «хип-хоп» и «хаус» Веронике не понравились, особенно не нравились музыка. Громогласная с бурными до рези в ушах звуками, с выкриками «рэпа», с мощной барабанной дробью, такая музыка угнетала Веронику. Она даже уходила из зала с выступлений Сандры. И с тех пор Вероника перестала примерять роль старшей сестры к себе. Вкусы не совпали.

Но однажды Вероника, просмотрев по телевизору соревнования по конному спорту, захотела заниматься лошадьми. Родители интерес дочки поддержали. На ипподроме она научилась ездить верхом и гарцевать на серой пони Эле. Пока сама невеличка – то на пони Эле, а потом, повзрослев, обязательно пересядет на лошадку Люси. Вероника, научившись выезде, поняла – здесь её Сандре не опередить. Пусть сестра танцует. Она же в бархатном шлеме и белых лосинах скачет наездницей на доброй маленькой лошадке, командует, помахивая хлыстиком. В конюшне рядом с её пони, стояли красавцы кони, которым она давала припрятанный сахарок, тайком поглаживая их физиономии. Как приятно чувствовать на ладони влажные лошадиные губы! И мягкий ворс под чёлкой, ласкающий ладошку! Даже стойкий запах навоза не вызывал у Вероники отторжения, это же лошади. Самые красивые животные на свете!

После её первых соревнований по выезде сестра Сандра подняла большой палец вверх без зависти, по-хорошему! Ну, наконец-то она признала Нику. Сандре лошади пришлись по душе, и она с обожанием обхаживала пони Элю, не побрезговала потрепать её сивую гриву и заглянуть в конюшню в самое стойло. По всему видно – Сандра заужала младшую сестру, с которой по-свойски общаются большие, кареглазые лошади.

Так Вероника поняла, ей ни к чему походить на Сандру, у неё могут быть свои интересы и свои достижения. Лошади, плавание, волейбол, успехи по математике в школе, – вот её конёк, а Сандра пусть будет танцуриской. Тем более к школе Вероника здорово подросла, чем была довольна, надеясь, что она Сандру когда-нибудь перерастёт. Обувь её уже впору – стопа почти сравнялась по размеру... Дождётся Вероника свой счастливый день, когда вырастет выше Сандры на две головы!

И всё же, невзирая на ссоры, соперничество и ревность, сестрички не могли жить друга без друга. Да это бы и не вышло. У них на двоих общая комната с двумя столами и двухъярусной кроватью. Место младшей Вероники внизу, наверху для Сандры. Два письменных стола и один на двоих шкаф с игрушками. Здесь они учат уроки и часами играют в настоящих «Монстр-хай». Часто, даже слишком часто игра заканчивалась слезами и сердитыми криками девочек, пока не войдёт и не вмешается мама, или папа. – «Вот огорчение! Девочки опять поссорились!»

ЛЕТО И КАНИКУЛЫ

Пришло лето, и наконец-то настали школьные каникулы. Родителями было решено: «Дочек отправим к дедушке в деревню на море. Окрепнут, загорят, подышат морским воздухом. Отдохнут!» Слова: «дедушка, деревня, море» звучали для сестричек завораживающе. Ещё бы! Ни с кем так не бывало весело – как с дедушкой! Он любитель бегать, прыгать, играть в волейбол, плавать в море, кататься на велосипеде – с ним не соскучишься! Сам не посидит и внукам не даст! Только успевай поворачиваться. Правда, он иногда бывает странным – в тёмные ночи с балкона смотрит на звёзды в глаз телескопа, долго так смотрит и что-то всё записывает, зарисовывает, думает, вроде как запоминает.

В ослепительно солнечный и ясный день девочки приехали в дом на море к дедушке со всем своим кукольным «богатством». Дождавшись, когда он большой любитель кино, сел к телевизору смотреть взрослые фильмы, сёстры тут же закрылись в жёлтой комнате на втором этаже, достали своих монстриков – русалок, оперет, волчинок и начали сочинять игру – добрую, добрую сказку. Ах, сестрички! Невдомёк им, что явились они в дом к необычному дедушке, что играть куклами «монстр-хай» в этом доме совсем нешуточная забава, игра с ужастиками обязательно приведёт к переполоху!

Ведь в деревенском доме у моря незаметно начала просыпаться Сказка, пока приоткрыв всего один глазок, от которого в хрустальной люстре засиял солнечный зайчик. Он-то и подзадорил Сандру.

Ей, честно говоря, давно уж надоело уступать «малышке», тем более родителей близко нет, значит, некому жаловаться на обиды и некому возмущаться. Она решила вести игру по-своему. Так в начале игры Сандра объявила: «Твой Волчик собирается слопать Красную шапочку и бабушку». Вероника, потому что эта была её кукла, дала отпор: «Нет, нет, нет, и нет. Волчик будет их защищать, сопровождать по лесу, и за деревьями от охотников прятаться, чтоб не застрелили». Сандра настаивала – Волчик должен съесть Красную шапочку и бабушку, так написано в книжке! Вероника в слёзы: «Нет! Не съест, спасёт, защитит!» – «От кого защитит? От волка? От самого себя?» – «Это не волк, не волк! Волчик добрый, хороший, он малину любит!» – она забрала куклу и ушла с ней из комнаты, спрятала в коробку из-под обуви, с грустью разглядывая клыки и когти монстра, приговаривая при этом:

«Зачем Сандра тебя обижает? Тебе мешают зубы стать красивым! Мама отведёт тебя к стоматологу, там удалят твои клыки. Зубки подравняют, и ты станешь самый лучший, никто не будет тебя бояться. Правда? Ты тут пока полежи, отдохни, я рядом побуду. А к Сандре не пойду, пусть зовёт меня – сколько хочется, не дозовется. Пусть одна поиграет, пусть поскучает».

ДЕДУШКИНЫ ПТИЦЫ

За день девчонки с дедушкой успели накататься на велосипедах, вволю наиграться в волейбол на его ухоженном газоне. И пока газон окончательно не затоптали игроки Сандра, словно на ковре, взялась выделывать пируэты, то сальто вперёд, то обратно, а то под музыку из мобильного зажигала «хип-хоп», надвинув с эмблемами бейсболку задом наперёд. Ника оставалась у сестры за режиссёра. Она выбирала музыку в смартфоне и командирским голосом, будто гарцевала с хлыстиком на пони Эле, оповещала порядок танцевальных номеров. Становилось жарко. Солнце поднялось высоко. Девочки приступили к дедушке: «Пора на море!» Разве он против? Быстренько сложив полотенца в рюкзаки, они все вместе поспешили к морю. Там сёстры, оказавшись заядлыми пловчихами, наперегонки понеслись к воде, через минуту они уже ныряли с головой в бушующие волны. Их дедушка бросился за ними, с испуга не зная которую первую хватать и тащить из моря на сушу. В итоге он утопил свой дорожный телефон, отчитал девчонок, но слегка, больше из-за телефона, а в душе остался доволен: «Бесстрашные – все в меня!»

К вечеру усталые сестрички уселись с ним пить чай на балконе. На покрытый скатертью стол дедушка поставил галеты и душистое варенье из чёрной смородины. Но сёстры запросили макароны с сыром «пармезан» – свою любимую еду. Дедушка и тут не оплошал. Минута – и всё готово, горячие макароны на столе. Ешьте на здоровье! Слышит он, беда да и только, между сёстрами вновь разгорелся спор... Ах ты, фу ты, ну ты! Дедушка нахмурил брови:

– Что опять случилось? Ай-яй-яй! Некрасиво, ведёте себя очень некрасиво! Как хорошо вместе играли целый день. Что теперь вы делите? Лучше посмотрите на стрижей! Как они, словно на гонках, проносятся прямо над нашими головами. Трещат, пищат, а вдруг это они вас окликают? Как думаете? – Девчонки никак не думали. Эка невидаль стрижи! Ну, да, веселятся, летают, всё небо будто углем запорошили. Так их много! Считать – не пересчитать...

– Это их сейчас видимо-невидимо, а когда-то я спас одного стрижа. Он к нам залетел в дом и ударился об оконное стекло. Вылететь хотел, но не смог. Я его водичкой напоил, оживил и, выйдя с ним сюда на балкон, с силой подкинул ввысь! И мой стриж полетел, полетел, полетел... ушёл под облака. На другое лето птица к нашему дому вернулась, птенцов вывела, а те тоже в свою весну вернулись, а теперь их, смотрите, целое поселение. Сами веселятся и мне душу веселят. И вас веселят!

– Дедушка, а вдруг их будет столько, что неба не хватит? Вёсен много впереди,
– предположила досужая Сандра.

– Вот ты о чём? В небе просторы бесконечные, места вдоволь. Скорее мошек может на всех не хватить, но это уже не наша забота. Птички что-нибудь придумают. А ещё видите – какая высокая ель у нас вымахала, хоть сдавай её в Новый год на Красную площадь! А в ели этой запрятан секрет.

– Какой секрет? Какой секрет? – стрекочут наперебой сестрички.

– Вы целый день около неё играли, а не слышали. А там высоко в ели по весне два диких голубя, горлицы свили гнездо. Приметная птичка – на горлышке голубки высвечивает ожерелье, с изумрудно-жемчужным отливом. Дивно и красиво. Недавно в их гнезде появились детишки. Побегите – встаньте под елью и послушайте, как они клювиками щёлкают, корм просят у родителей.

Побежали сестрички с балкона по порожкам к лужайке, которую дедушка регулярно машинкой косил, встали под елью – слушают:

– И, правда, кто-то щёлкает, будто семечки грызёт, – шепнула Сандра.

– Да, там кто-то есть, интересно – кто же там? – также шёпотом, затаённо сказала Вероника.

– Дедушка сказал, что там птенчики диких голубей, гнездо там у них.

– Детки значит. А что кошка под елью делает? Спит? – заметила кошку Вероника.

– Нет, она сторожит, хочет слопать птичек, – догадалась умная Сандра, заодно сестричку поддразнила.

– Больших или маленьких? – поверила ей Вероника.

– И тех и этих!

– Сандра, зачем опять меня пугаешь? Кошка просто спит.

– Ах, спит? Что-то странно глазки щурит, ушами водит, усами шевелит. Птенцов караулит. Не веришь? Пойдём у дедушки спросим...

И дедушка им ответил:

– Это просто беда. Лишь кошка услышала птенцов, тут же улеглась под дерево и ждёт, когда они начнут летать. В эту пору птенцы ещё неповоротливые, а она охотница до птичек. Горлицы взрослые – крупные птицы, ей не по зубам, а птенчики для кошки – настоящее лакомство.

– Так она их что? Съест? – замерла Вероника.

– А я тебе что говорила? Слопает за милую душу! – заводит сестру Сандра.

– Я не хочу, чтобы она их лопала. Не хочу! Дедушка, что делать? Что делать? – разволновалась Вероника.

– Что тут сделаешь? Не сядешь ведь с ней под ель, прогонять тоже бесполезно,
– ответил дедушка.

А Сказка прислушалась и, открыв широко два лучистых глаза, приготовилась, будто тот стриж в облака, порхнуть на чистые листы, оставленные дедушкой на компьютерном столе. Сказка любила записывать интересные моменты, иначе,

боялась она, происшествия растают в воздухе, словно слова в городском шуме. Любопытно ей – что же будет дальше?..

ДОГАДКА ВЕРОНИКИ

– Я знаю, что нужно сделать, – воскликнула Вероника и убежала в дом. Скоро она пришла с монстром Волчиком в руках. Невиданной игрушке удивился дедушка:

– Хм, – сказал он, – хм... Для чего тебе понадобилась эта странная кукла? С виду человек, лишь изо рта торчат клыки и на пальцах когти. Не кукла, а монстра да и только, даже у меня она вызывает опасение.

– Дедушка, нет опасения. Я поставлю его под ёлку, для защиты голубочков и птенчиков. Волчик не пустит кошку к ним и не даст слопать птичек. Как человек он всё понимает, как волк он сильнее кошки.

– Плохо, если волк в нём будет сильнее не только кошки, но и человека. Лучше твоему Волчику было быть просто человеком, ведь кошка нам – людям послушна. Однако теперь, когда он уже сотворён монстром, дело усложняется. Ладно, носи его, Ника, под ёлку – пусть попробует защитить птенцов.

Вероника, а за ней Сандра, скоренько сбежали по ступенькам к зелёной полянке с высоченной елью. Сандра отодвинула колкие нижние ветки, и Вероника водрузила монстрика под елью, предварительно отогнав оттуда кошку Мэги – белую красавицу с пушистым хвостом. Ещё раз девочки прислушались к щёлканью голубиных детёнышей там – наверху за пушистыми лапами ели. Более или менее успокоенная Вероника решила ещё немного присмотреть за кошкой, чтобы она не мешала Волчику. Сандра побежала к дедушке:

– Дедушка, стрижи летать перестали, а почему? – громко спросила Сандра.

– Время позднее, солнышко скоро совсем уйдёт за горизонт, стрижи тоже отдыхают, как и мы. На юге в это время уже ночь, а у нас в Калининграде ночи белые, светлые. Хорошо, правда же хорошо?

Взбежала на веранду Вероника, с улыбкой доложила:

– Всё. Волчик под ёлкой на страже, теперь кошке не достать птенцов. Ура, ура, ура!

– Дедушка, тебе не кажется, что Вероника смешная? Думает – её игрушечный монстр кошки-охотницы ловчее! Он же беспомощный, только с виду грозный.

– А вот и нет! Не только с виду. Я ему наказала не пускать кошку к птенцам, и он не пустит. Не пустит, не пустит! Скажи ей, дедушка!

СВОЙ ВОЛШЕБНИК

Сказка смахнула со стола сор рутинных дел, и началась волшебная история, которая распустила по белым листам-страницам клубок причуд и чудес. И кто бы

мог подумать, что с ней заодно дедушка, сильный, спортивный, и совсем не древний старик.

– Милые мои девчоночки, я вам сейчас признаюсь, только вы не пугайтесь. Я – волшебник, тот самый, который добрый. По моему волшебству этой ночью в саду произойдёт что-то необычное. И это что-то будет настоящее чудо, так я желаю, объявляю и повелеваю!

Вероника, поблёскивая довольными глазками – дело сделано, Волчик на страже, птенцы в безопасности, взялась было пить чай, уже печенье обмакнула в варенье, но, услышав про волшебника, она от удивления открыла рот. Надо же, волшебник – дедушка, а она думала – откуда это он умеет всё, всё, всё? Строить, выращивать сад, ездить на машине, на велосипеде, побеждать в играх, плавать в море, ещё петь, играть на гитаре и всего не перечислить. Обставить его ни в какие игры не получается, прыгай не прыгай, а мяч всегда ему достаётся! Ясно теперь почему – он волшебник. А дедушка продолжал:

– Ника, я разузнал – твой Волчик заколдованный малец, превращён с особо изошёренной жестокостью в полуволка-получеловека. Не позавидуешь ему, легко ли тащить на себе волка, легче гору передвигать. Человек – существо сострадательное, вот вы, мои хорошие, сейчас страдаете птицам, жалеете их. Волк же хищник, притом безжалостный и умный. Каждую минуту совместная с ним жизнь человека – непримиримая борьба. Ожесточённость волка хочет одержать верх над человечностью, над добром и любовью. Устрашает, выставив наружу клыки и когти.

Тут Сандра заступилась:

– Дедушка, ты забыл – в сказке серый волк помогал Иван Царевичу, в итоге – его спас. Значит, волк может служить человеку...

– Да, дедушка, а в другой сказке волку хвост приморозили, бабы били его, колотили. А лиса на нём верхом проехала. Он жалкий, – говорила Вероника.

– Точно. Битый не битого везёт. И волк бывает жалким, но в нашем случае всё гораздо сложнее. Там волк в волчьей шкуре и всё понятно. А в монстре сочетается несочетаемое. Сегодня туго придётся Волчику, кто в нём победит – человек или волк? Вот какую сложную задачу задала Вероника из жалости к птицам своему товарищу по играм. Выдержит ли он такое нелёгкое испытание? Мы узнаем завтра утром. Потому что сейчас я, как волшебник, повелеваю: «Выбор за тобой, Волчик. Победит в тебе человек, и ты освободишься от грозных клыков и когтей, станешь симпатичным парнишкой. А если – злой зверь, то превратишься окончательно в волка без малейших признаков человека. И от людей уйдёшь».

Дедушка театрально поводит во все стороны руками по направлению ели, приговаривая: «Волку лес, а человеку птицы, волку лес, а человеку птицы!» – И так много раз и еще тихо что-то добавлял. Сандра и Вероника слова не различили, хоть и наострили ушки. А тут и солнце село, взошла большая золотая луна, кое-где проснулись звёзды и вдалеке запел соловей, так упоительно сладко, что девчонки не хотели возвращаться в дом. Постепенно стемнело. Под лампу прилетели мошки и

комары, которые раззуделись у них над ухом – пришлось послушаться дедушку и идти домой, в спальню на покой.

КОШЕЧКА МЭГИ

Ночное светило трудилось на славу, золотило сад, а в нём цветники с розами, чарующие округу днём и очарованные лунным сиянием ночью. И в этом благоуханном месте стоял на страже монстрик, кукла, марионетка, куда поставили – там и встал неподвижно. Так бы оно и было, если б не волшебник и не золотая луна. Она обдала своим неуёмным светом запрятанного под ёлку Волчика. И тот зашевелился, распрямился и стал ростом с десятилетнего мальчишку. За превращением следила белоснежная кошечка Мэги. От увиденного она завопила, заглушив соловья, а потом отпрянула, подняв хвост трубой. Еще бы! Клыки и когти для неё были сигналом опасности и силы. Под елью стоял Некто ранее невиданный, без спроса захватив её пост. Но недолго боялась кошка непрошенного сторожа, человеческий образ успокаивал – люди кошек любят и не обижают. Об этом говорил ей опыт кошачьей жизни. Кошка Мэги первая заговорила с Волчиком:

– Кто ты? Зачем ты здесь? Что тебе нужно в моём саду?

– Я узнал тебя, ты из семейства кошачьих, такие есть среди монстр-хай. А меня зовут Волчик. Кто-то злой посмеялся надо мной, изуродовал моё лицо и руки, сделал меня чудовищем с приставкой «хай». Моя хозяйка Ника – она добрая. Поставила меня сторожить птенцов, им здесь угрожают. В эту ночь я буду их защитник.

– Вот как? Птенцов сторожить... Моих птенчиков хочешь себе забрать? Как же так, я их заметила, на обед себе сберегла, а ты нарисовался? Желаеть сам уплести вкусняшку? Я не жадная – давай пополам, тебе половина и мне половина, поймаем – сочтёмся. Они такие мяконькие, такие сладенькие, лучше мышки. Я с тобой поделюсь.

– Нет, милая кошечка. Я защитник этих птенцов, сам не съем и тебе не дам. Мне их доверили. Страшно не голодным остаться, страшно обмануть доверие.

– Подумаешь – доверие! Мне целый дом доверяют, сад доверяют и что? Я сама себе хозяйка, хочу – служу, хочу – лежу, никому не обязана, никому ничего не должна.

– Надо же. А я всем должен. Должен услужить Веронике, должен дедушке за эту волшебную ночь, должен сохранить птенчиков, должен никому не навредить, – грустно заметил Волчик.

– И мне?

– И тебе особенно. Ты красивая и ласковая...

– Ты же меня не знаешь, а хвалишь. А если я полезу к гнезду за птенчиком? – вопрошала Мэги.

– Я возьму тебя за шиворот и буду держать до утра. Тебе вреда, однако, никакого.

– Ты, я вижу, серьёзен. С клыками, когтями, но не грозен, почему? – любопытствовала кошечка.

– Я птенцам сострадаю. Жалею их, как моя хозяйка жалеет меня, – отвечал ей Волчик.

– Вот глупости! Меня все жалеют, гладят, ласкают, но я всё равно мышку сцапаю, птичку поймаю – я охотница, и тут ничего не поделаешь. Сцапаю и смякаю за обе щеки. Разве ты другой?

– Человек должен быть другим, хотелось бы стать другим, отличаться от зверей. Сегодня или никогда, – решительно произнёс Волчик.

– От человека ты сильно уж отличаешься, посмотри на себя. Тобой только детей пугать или птенчиков, – открывала глаза Волчику кошка Мэги.

– Пока отличаюсь. Пока ужасен. К утру буду другим. Сама с лаской к руке подойдёшь. А пока не мешай мне охранять гнездо, – вытянулся во фронт сторож Волчик.

– Не подойду с лаской, если не отдашь мне птенцов... – говорила нараспев белая кошечка, а сама на брюхе медленно подползала поближе к Волчику. Понятно – с такими мыслями его бояться не стоит. Только вот загвоздка – надо что-то сделать, чтобы его отвлечь и устроиться удобнее на прежнее место.

БЫЛА – НЕ БЫЛА...

Неожиданно в Сказку вмешалась тучка. Она накрыла собой луну, и сделалось темно-претемно. Все кошки в темноте прекрасно себя ощущают, а люди и дети не любят темноты. Волчик растерялся, он потерял из виду охотницу, но скоро её выдала белая шкурка. Мгновение – и он заметил пушистый хвост почти у своих ног. Как ужасно – всего один прыжок и Мэги удалось бы зацепиться за ствол, а там и до гнезда недалеко. Она в предвкушении победы уже облизывалась розовым язычком. – «Не говори гоп, милая, пока не перепрыгнешь!» – Волчик ненароком или специально, наступил пластмассовым сапогом на её роскошный хвост, отчего Мэги звонко заверещала. Ох, уж этот кошачий вопль! Наверху в гнезде всполошились птицы, а за ними птенцы подняли тревожный и громкий писк. Не одним только детям, но и птицам тоже страшно в крошечной темноте...

Недолго туча владела небосклоном, из-за неё, словно из-за угла, выкатилась яркая луна, осветив вновь округу, сад и ель в саду. Ох, как вовремя! В лунном свете из гнезда вылетел червячок, кувыркаясь, падал, делал сальто-мортале и сам себе аплодировал: «Чур, жив! Чур, жив!» – Кошка встала в стойку, желая его цапнуть, но моргнуть не успела, а червячок в один миг нырнул под землю. Дрожа, признался себе: «Всё! Я теперь земляной червяк, а не выползок. Налюбовался луной – получил удовольствие. Смертельный номер, чуть меня любимого голубёнку не скормили.

Прощай, луна! Ни за что больше не покажу тебе даже кончик хвоста, не высуну и носа!»

В один миг – за червяком, распластав крылышки, вылетел птенец, разинув клювик, малыш надрывался: «Спасите! Помогите! Мама! Ай-я-яй!» – У кошки Мэги хищно разгорелись глаза, добыча сама летела в лапы, и утруждаться не надо, знай – хватай! Маленький птенчик махал крылышками, надеясь удержаться, но земное притяжение не оставляло ему шансов, птенчик падал, задевая колкие ветки, барахтался в ёлке.

Увидев кошкино злорадство, Волчик страстно возжелал схватить всей пятерней её за шкирку и зашвырнуть за забор да подальше! И тут же почувствовал – с силой напряглись его мышцы, потом вдруг ощутил – растут его когти, оскалились грозно клыки. Вспомнились слова волшебника о выборе! И Волчик отступил, смиряя рвущийся наружу гнев. Нет, кошка не виновата, с природой не поспоришь, а зло Волчику не помощник. Он его отвергает!

В награду его сердце почувствовало иной толчок – сострадание к птенцу, который всё ещё трепыхался в ветвях ели. Волчика охватило желание помочь малышу, взять его в свои ладони и вернуть в родное гнездо. Ах, если бы он мог! Ведь он монстр с неуклюжими когтистыми руками. И Волчик чуть не заплакал. Страшно когтями поранить нежное тельце птенца. С отчаянием он произнёс: «Волшебник, добрый волшебник, мне очень нужны руки, нормальные, человеческие, добрые и нежные, чтобы пальцы без когтей. Иначе я не сумею спасти малыша», – зажмурившись, прошептал он свою просьбу.

С силой Волчик поднял руки и подтянулся, затем полез вверх по лапам ели. Колко, от игл ели жутко колко! Но Волчик не остановился. Он вытянулся в полный рост, чтобы снять с ветки птенца. Его ладони раскрылись, подхватили с ветки голубчика и аккуратно положили малыша в гнездо, не повредив ни одного его пёрышка. Волчик взглянул на свои руки, его поразили и обрадовали нормальные пальцы. И вместо когтей Волчик увидел остриженные коротко ногти. Он тронул рот, исчезли клыки поверх нижней губы – неужели свершилось? И его облик больше никого никогда не напугает? Какое счастье!

– Причём тут счастье, – ворчала Мэги, – сам не съел и другим не дал. Огорчение, одно огорчение, мечту испортил, лишил меня мечты...

– Мэги, мне радостно, я теперь не монстр. Подойди, я могу погладить тебя, пожалеть, и тебе будет приятно.

– Как же приятно, по твоей милости пропала вкуснятина. И червяк сбежал, и птенец упорхнул. Зато в награду холку погладят. Дурак ты, Волчик!

– Я теперь не Волчик, я теперь Вунчик. Всеми любимый и милый человек. Стою на страже голубино дома, слышу, они воркуют, гулят всем на радость. А я не подвёл Ники, не предал её надежду.

– Меня зато предал, обманул, вот что ты сделал. Однако защитник ты хороший. Может и мне пригодишься. А то соседский чёрный кот, сам бесхвостый, зубастый,

мохнатый здоровяк, меня ловит и треплет за уши. Ты бы знал до чего больно, пребольно!

– Конечно, я тебе помогу. Но об одном прошу, дай слово, милая беляночка, что птенчиков не тронешь, когда меня заберут отсюда, – попросил Вунчик кошку Мэги.

– Ладно, пусть растут голубята, так уж и быть. Даю слово, – и Мэги, виляя шикарным хвостом, с обидой пошла в заросли сирени, – надо же, слово взял, опять же возложил ответственность. А я безответственная, я свободная и вот на тебе! Терпи – держи слово! Ах, как это неудобно... ах, как это меня напрягает.

БЛАГОДАРНОСТЬ ГОРЛИЦЫ

Петух еще не проснулся, а по округе уже закуковала кукушка, с её короткого «ку-ку» замолкла трогательная песня соловья. На горизонте занялась красивым всполохом заря, и незаметно луна растаяла в поднебесье.

Беспокойная Вероника вскочила с первыми лучами солнца, ей только что приснилась лошадка ЛюсИ. До чего же она красивая! Серая в яблоках с хвостом и гривой в блёстках росы, она потянула с Ники одеяло и слегка заржала, конечно же во сне. Смеялась, захлёбываясь радостью: «Я копытчиком стучу! Солнышком озолочу! Садись, Ника, прокачу! В сказку я тебя помчу!» – Вероника вроде бы потянулась за уздечкой, чтоб верхом да на ЛюсИ, и тут же проснулась. Вспомнила про своего Волчика и ах, как ей захотелось посмотреть на дедушкино волшебство! Она тихонечко, крадучись стала натягивать на себя шорты и майку, чтобы не разбудить Сандру. Однако та уже приоткрыла глазок и спросила: «Эй, сестра, ты куда?»

– Я к Волчику, как-то он там? – прошептала Вероника.

– А его уж там нет. Думаю – дедушка его забрал, а тебе потом скажет, что волк в лес убежал, – улыбнулась Сандра своей смекалке.

– Я пойду к дедушке и спрошу. Так ли это? Знаю, ты сейчас меня обманываешь, нарочно дразнишь.

– Нисколько. Подожди, я пойду с тобой. Ника, не обижайся, я пошутила. Пошли к дедушке, узнаем – настоящий ли он волшебник? Или просто шутник, как я, – и девчонки отправились к дедушке в спальню.

Дедушки на месте не оказалось, он уже сидел на балконе, слушал долгое кукованье и любовался гонкой неугомонных стрижей. Любоваться рано утром стрижами – его любимое занятие, под их гомон и кружение он, выпивая утреннее кофе, благодумничал. Утро обещало быть добрым. – «Вы чего вскочили, девчульки, ещё рано, можно и поспать».

– Дедушка, – захныкала Вероника, – Сандра говорит, ты забрал Волчика, а мне скажешь – он волком в лес убежал.

– Дедушка, я пошутила, а Ника обиделась. Пойдёмте к ёлке Волчика посмотрим все вместе.

– Что ж, пойдёмте! Ай да Сандра, как обо мне плохо подумала. Совсем в моё волшебство не поверила, а зря! Сейчас увидишь – дедушке можно доверять.

Удивлению не было конца, когда девочки увидели под елью стоящего во фрунт куклу-мальца, очень даже симпатичного. Исчезли признаки волка, исчез монстр, исчез страх, даже цифровые глаза исчезли – пригожим оказался новый человечек. Он всем понравился.

Дедушка сказал, взяв его в руки:

– Он теперь, мои детки, не Волчик, а Вунчик. Мило звучит. На это имя приятно отзываться. Выдержал ваш товарищ нелёгкое испытание, зато и нам всем урок. Добро в сердце – добро и на лице, во всём облике.

– Дедушка, а он не вернётся к монстрам? У него навсегда исчезли клыки и когти? – спросила Ники.

– Не волнуйся, теперь уже навсегда. Ему так легче быть, и вам отраднее. Сандра, слышно тебе? Голубки так весело воркуют, благодарят вас и вашего товарища.

– А как они нас благодарят? – поинтересовалась Сандра.

– А вот как! Держите-ка! Птицы бросили перо, похоже из своего ожерелья, взгляните – до чего красивое! Изумрудно-лунно-жемчужное. Пёрышко горлицы не простое, оно чудодейственное, значит чудо в действии. Волшебство продолжается!..

Сказка от этих слов вся окрылилась. Она обросла исписанными листами, словно настоящими крылами. У ней открылся третий глаз и засверкал во лбу ярче изумруда. Впереди ей по сказочному слову предстояло свершить ещё одно невозможное дело. Будто птица взлетела к дедушке на плечо царица Сказка и что-то пропела ему на ухо. Дедушка, согласно кивая ей в ответ головой, сказал:

– Каждое полнолуние Вунчик из куклы будет превращаться в пригожего мальчика. У парнишки есть талант – сострадать и защищать птиц. Давайте порадуемся: на одно доброе сердце в мире стало больше. Это ли не чудесно?

– Вот здОрово!

– К сожалению, хочу вас огорчить – в городе волшебство почти не действует. Да и птиц особо не увидишь, их пугают машины, автобусы, шум на улицах и площадях. Поэтому оставьте Вунчика у меня в деревне, здесь вольготно птицам и вольно сказке. Волшебная наша сказка, сама как птица, потому и живёт в моём саду у моря.

– Нам без Вунчика будет грустно, – сказала Ника.

– Зато здесь он лунными ночами, встанет на страже раньше хищников и будет охранять птичьи гнёзда. Представьте себе, без клыков и когтей лишь искренним порывом души. Гарантирую вам – у Вунчика всё обязательно получится.

– Дедушка, мы будем приезжать к тебе с ним, и пусть он тогда оживает, – воскликнула Сандра.

– И птиц от Мэги защищает, – согласилась Ника.

– Вот и хорошо, вот и договорились! В городе он – кукла, а в доме у моря – живой малец, защитник птиц и даже кошечки Мэги!

Голуби громко загулили на разные голоса, от папиного горлового до детского писка, а Нике и Сандре слышались лишь невнятные звуки. Зато волшебнику-дедушке их «гули-гули» очень даже понятны, и он с радостью сообщил:

– Вас, мои дорогие внученьки, птицы благодарят и просят передать: они немедленно исполнят ваши желания. Одно твоё, Сандра, и одно твоё, Ника. Не торопитесь, подумайте и потом каждая назовите желание вслух. Хорошо?

– Я подумала, – негромко произнесла Вероника.

– И я подумала, – твёрдо произнесла Сандра.

– Интересно. Какое же оно ваше желание? – задал вопрос дедушка.

Сёстры переглянулись и, не сговариваясь, вместе громко сказали:

– Я тоже хочу – спасти птицу!

А Сандра добавила: «Чтобы другой весной снова здесь было гнездо и птенчики в нём». – Вероника выдохнула: «Чтобы никто их не съел. Чтобы ветер, град, молния не сгубили деток. Чтобы они жили!»

Дедушка остался доволен.

– Похвально, похвально. От горлиц вам за вашу щедрость огромная птичья благодарность, послушайте их простенькую песню: «Гули, гули, гули вам! Благодарны мы друзьям!» – Выходит – мы все друзья, а это уже не мало!

ХОРОШИЙ КОНЕЦ

– Ба! Сестрички, оглянитесь – вот и виновница торжества пришла, кошурка наша Мэги, белокурая красавица, – дедушка, улыбаясь, поглаживал кошку, которая тёрлась об его ноги.

– Дедушка, а ты её можешь принцессой сделать? – хитро сощурила голубые глазки Сандра.

– А зачем? У меня целых две принцессы в доме, чужих нам не надобно. Пусть кошка мышек ловит, а вам пора завтракать. Пока солнышко поднялось в саду не высоко, нам придётся поработать. За розами уход нужен, полить, порыхлить, увядшие цветы убрать. Бабушка лишь через неделю приедет, розы ждать не могут. Другое дело человек – он терпелив, трудно, но выдерживает разлуку. Ждёт, – дедушка говорил о себе, потому что без девчонок ему бы было совсем одиноко. – Вы готовы мне помочь?

– Да, да, да! И Вунчик готов с нами!

– Вунчик сделал правильный выбор. Мне, волшебнику, известно про его мужество и сердобольность. На него можно положиться, – говорил дедушка, передавая куклу младшей внучке Веронике.

Тут Сандра обняла младшую сестрёнку и попросила: «Дай и мне подержать Вунчика. Он стал таким милым».

– Сандра, ты мне не верила. Не стал бы Вунчик лопать Красную шапочку и бабушку.

– Теперь-то я вижу, что не станет, а когда был монстром-хай то...

– Ты опять шутишь?

– Конечно, шучу! Ника, давай больше не ссориться, никогда. Ты молодец и больше не «малявка», это точно, – обняла сестрёнку Сандра.

Ах, как обрадовалась Сказка дружелюбию сестёр! Разве не для мира и дружбы она залетела к ним и расписала чистые листы, превращая их в страницы новой сказки?

От похвалы Сандры светилась довольная Вероника:

– И ещё знаешь – о чём я подумала?

– О чём? – заинтересовалась Сандра.

– Понимаешь, Вунчику помогло волшебство, дедушка говорил – он оживал, разговаривал, спасал птенца. Значит и он чуточку волшебник. В нашей новой игре там, в городе пусть он станет, как дедушка, волшебником! Здорово я придумала?

– Дедушка говорил: «В городе волшебство плохо приживается». Но я согласна! Пусть он волшебник, а мы принцессы, здорово придумала я? – развеселилась Сандра.

– Принцесс ждёт дедушка готовить завтрак. И розы ждут, а то без нас до приезда бабушки они завянут, – напомнила разумница Ника.

– Розам мы и так сумеем помочь, ручками, ручками... – весело покрутила ладошками, как учили в танце «модерн», Сандра.

Вероника предложила:

– Бери-ка ты, Сандра, Вунчика за одну руку, а я возьму за другую и так пойдём к нашему дедушке.

– Будем ему помогать завтрак делать! Чур, ты готовишь, а я салфетки разложу, – опять подзадорила сестра Веронику. – Но на эту удочку девочка не клюнула, в ней поселилось мирное настроение, не иначе помогало сказочное волшебство и улыбка мальчика Вунчика.

Дружно двинулись в дом сестрички, а Вунчик, находясь между ними, удерживал их обеих за руки и улыбался. Широкой белозубой улыбкой.

Улыбался не только Вунчик, но и Сказка. Она сложила свои бумажные крылья, исписанные, будто узорочье словами, разметила страницы по порядку и сама, порхнув на книжную полку, с чувством произнесла: «Восхитительно, когда всё и для всех хорошо кончается!» Вы думаете, она закрыла свои лучистые глаза? Ни в коем случае, она их только прищурила легонько, до поры, до времени...

Е.А. Гусева-Рыбникова 22.05.2018г. изменено: 13.11.2018 г.